

Написано немало статей, в которых историки и музыкальные критики пытаются объяснить «феномен» Карлоса Гарделя. Проходят годы, десятилетия, появляются новые поколения исполнителей танго, а слава Гарделя не меркнет.

Именем замечательного певца названы улицы, площади и целые районы не только в Аргентине, но и во многих странах Латинской Америки. «Карлос Гардель» — так стала называться и одна из станций метрополитена в Буэнос-Айресе.

Его песней было танго. Его танцем было танго. Оно заставляло людей плакать, и они плакали и старались убедить себя в том, что плачут-то не они — плачет танго!

Карлос Гардель пел также испанские бамбуко и португальские фаду. Он мог петь на множестве диалектов. Пел он и на французском, и на итальянском.

ГОЛОС МИНУВШЕГО

**КОРОЛЬ
ТАНГО**

Карлос Гардель был суверен: он ненавидел самолеты. Скорей всего, его суверенность была подсказана интуицией... В марте 1933 года с выступлений в Пуэрто-Рико началось его турне по Латинской Америке. Самолет, который спустя три месяца доставил Гарделя в колумбийский город Медельин, приземлился за взлетной полосой. Улетать оттуда певец решил другим рейсом. Едва взлетев, самолет взорвался на глазах нескольких тысяч ошеломленных поклонников, пришедших проводить Гарделя, и упал, объятый пламенем, на землю. Спустя полвека на могиле Карлоса Гарделя в Чакарите состоялось открытие памятника, воздвигнутого, как говорят, на средства анонимного мецената.

...11 декабря 1890 года во французском городе Тулуза родился мальчик, которого его мать Берта Гардес назвала Шарлем. Тулуза славилась своим пуританством, а законного отца у ребенка не было. В один прекрасный день бесконечно оскорбляемая и унижаемая Берта (отец мальчика так и не объявился) села со своим двухлетним сыном на пароход, который держал курс к загадочному Буэнос-Айресу...

Карлос рано окунается с головой в портовую жизнь, проникая во все ее темные закоулки. Французский язык уступает место «лунфардо» — на нем говорят в порту и на городских рынках. В кафе он слушает паяльдорес — пастухов-гаучо, поющих под гитару, и учится петь так же, как и они. Он выучивается грамоте, переписывая буквы с газет, и начинает записывать слова песен, услышанных им в кафе от безграмотных певцов.

Проходят дни, месяцы, годы... Карлос бежит в Монтевидео. Ему 12 лет, и он открывает для себя мир профессиональной сцены. Юный Гардес начинает петь, как настоящий артист, за настоящую плату, в барах и дешевых кафе. И вот уже конечное «с» в его фамилии исчезает: «Гардель» смотрится с рекламных афиш и воспринимается на слух куда лучше.

Вернувшись в Буэнос-Айрес, он дебютирует в театре «Эсмеральда», спев танго «Моя грустная ночь». Вскоре его называют «королем танго».

Он едет в Европу. Выступает в Париже. Гарделя приветствует Морис Шевалье. Ему бешено аплодирует японский художник Фудзита, чтобы потом, пулей вылетев из зала, прибежать в дом к американской писательнице Гертруде Стайн и рассказать сидящему здесь Пабло Пикассо о чуде, которое он только что видел. В Мадриде Гарделя радушно принимают актриса Мария Герреро, писатель Рамон де Валье-Инклан и тореро Игнасио Санчес Мехиас. В Барселоне его друзьями на всю жизнь становятся певец Мигель Флета и художник Сантьяго Русиньо.

Само танго требовало от Гарделя, чтобы он всегда пел о человеческом одиночестве, о боли, о горечи утрат. Карлос Гардель стал легендой еще при жизни.

Татьяна БУРЛАК,
Борис ЮНАНОВ.

Музыка, 1986, №26

83